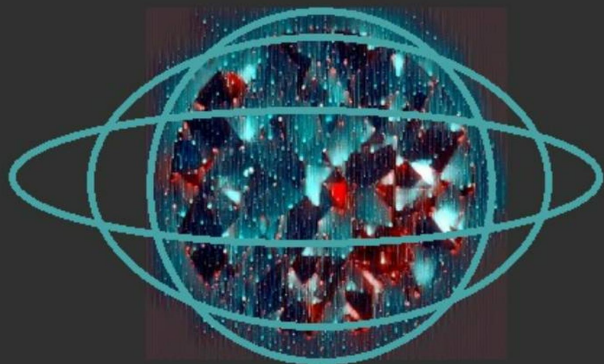

Патрацкая Н. В.

ВРЕМЯ за БЫТИЕ

повесть

Патрацкая Н.В.
Время за бытие

<https://litres.ru/74137822>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня, обладающая свойством феи, способна перемещаться в прошлое время и возвращаться в свое время.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Патрацкая Н.В. Время за бытие

Повесть

Катерина прекрасно знала свой неумный характер и бесчисленные желания. И вскоре она сидела на черном компьютерном столе и бредила странной идеей, как стать феей. Зачем это ей было нужно — она не знала, но очень хотела стать единственной и всесильной в своем округе. Власти над людьми у нее никогда не было, но у нее была бело-черная визитка с яркими буквами, на которой стояло ее имя и телефон с факсом, по которому посылали видимые тексты и картинки. Она задумалась о том, как ей стать феей с происхождением от паровоза.

Она почесала согнутым пальцем подбородок, словно в челюстях находился мозг, и задумчиво посмотрела в голубоватое небо, по которому плыли белые облака. Ничего нового на горизонте не было, а хотелось ей живьем сидеть на белом облаке и болтать ногами в лаковых сапожках.

Какая глупость приходит в голову!

Катерина почесала за ухом, потому что ухо к мозгу ближе, чем подбородок. Потом рука потянулась ко лбу и к носу, в котором мозгов никогда не было.

А ей нужны были мозги для того, чтобы придумать идею: как стать феей! Так просто! В этот момент она просто физически почувствовала, что ее взяли за шкуру и поднесли к потолку помещения.

В воздухе прогремели слова:

— Я Маг, а ты никто!

Катерина очнулась на полу. В помещении никого не было, ровным счетом никого. Окна и двери были закрыты. Ей стало тоскливо. Она вспомнила поговорку: много хочешь — мало получишь. Девушка потерла ушибленное тело. Ей захотелось, чтобы ее тело не болело из-за падения с потолка на пол.

И тело перестало болеть. Она вздохнула, поднялась с пола, медленно дошла до стула, но садиться на него не стала. Она оглянулась: трона и слуг для новоиспеченной феи не было. На компьютере проклюнулась заставка.

В дверь стучали и кричали ее имя. Кто-то пытался засунуть ключ в замочную скважину, но дверь была прочно закрыта от постороннего вторжения. Дева по имени Катерина хранила царственное молчание. Мучительно зачесались пальцы рук, она посмотрела на них: на ее пальцах выросли ногти и загнулись милой спиралькой. Зачесалась голова, и по плечам стали спускаться простые пряди волос. Она нагнулась к ногам: из босоножек торчали темные завитки ногтей. Одежда трещала по швам, груди росли на глазах.

Катерина посмотрела на себя в зеркало: глаза были тем-

ными, одежда лохмотьями повисла на загорелом теле.

— А! А! А-а-! — закричала Катерина истощенным голосом.

С той стороны двери люди от крика взбесились, сообщая надавили на деревянную дверь и выбили ее. В комнату ввалились сотрудники и спортсмены из тренажерного зала. При виде феи они упали на пол перед ней на колени, словно кто-то подкосил их ноги.

— Ой! Ой! Ой! — прокричала Катерина.

— Девушка, ты хотела быть феей? Так будь ею! А я в отпуск ухожу. Я не раб веками работать без отпуска! Устал. Трудись, Фея! — раздался сверху голос Мага.

Люди, лежащие на полу, сжались от страха и на коленях стали выползать из комнаты. Глаза их затравленно блуждали по фигуре Катерины.

— Куда это вы все выползаете? — спросила Катерина страшным голосом. — Вы будете моими слугами!

— Как скажешь, царица ты наша, — проговорила вездесущая Марфа Викторовна, она быстрее всех пришла в себя.

Естественно, никто Катерину феей не считал, но другими титулами ее стали осыпать с ног до головы. Интересный факт, но люди ее слушались! Она затребовала себе опочивальню с белыми и черными полосами. Она захотела посуду, отделанную белым и черным жемчугом. Ее желания быстро выполнялись домашними слугами.

На второй день Катерина потребовала собрать зверей, выкрасить их шкуры в цвет графита или простого карандаша

и поместить в белые клетки. Все оттенки черного цвета входили в обиход у тех, кто подобострастно верил в новую фею.

На третий день Катерине надоело играть в фею. Ей надоело собственное тело, она захотела быть прежней девочкой и даже не феей! Но Маг ушел в отпуск и не сказал, на сколько дней или веков он ушел. Катерину стали раздирать новые мысли, она захотела контроля над всеми людьми планеты, а не только над одноклассниками! И не больше и не меньше! Над всеми!

И как Маг всеми людьми управляет? И тут она вспомнила, что ей придется не за всеми людьми следить, а только за некоторыми. Она вздохнула с облегчением! Всю жизнь командовала только собой, а тут надо властвовать над всеми! Нет, она принципиально не хотела быть феей! Три дня отдохнул Маг — и мог бы вернуться на работу! Устала Катерина. Ох, устала!

Звери от непривычной окраски стали злыми. Над окрестностями стоял звериный рев. Лаяли выкрашенные в черный цвет собаки. Катерина посмотрела на себя и взревела в унисон зверям.

В комнату вошла Марфа Викторовна:

— Что прикажете, Ваше Высочество?

— Я фея! Я - фея! Я Фея!

— Прости, Катерина, но в земных должностях нет звания "Фея", но есть царь, принцесса, президент.

— Марфа Викторовна, с Вами не поспоришь. Тогда дайте

мне совет, как мне следить за всем человечеством?

— А зачем это тебе надо? Слежка — работа весьма утомительная. И потом, на географической карте твое царство-государство не просматривается. Понимаю, что ты — фея, я этого не воспринимаю, но подчиняюсь!

— Будьте человеком, Марфа Викторовна, верните мне прежний облик!

— Катерина, отстриги ногти, перекрась волосы...

Марфа Викторовна не успела договорить, как в комнату влетело три человека. Они рухнули на пол и протянули Катерине длинный экран, который сами и принесли.

— Это экран для наблюдения за человечеством! — проговорил средний из трех человек по имени Феофан, который вел в школе урок кибернетики.

— Вот, все, оказывается, можно сделать, а почему панорамный экран? — спросила величественно Катерина.

— Этот экран разработан для наблюдения за целыми регионами. Вам принесут плоскую карту мира, на ней будут расположены ручки для перемещения по карте, а экран отразит действительность, — ответил молодой человек с наигранной подобострастностью.

В комнату внесли карту с ручками переключения и установили экран.

— Это все хорошо, — протянула Катерина, — но как я буду владеть душами людей?

— Катерина, а властвовать над душами людей обязатель-

но? — спросила ехидно Марфа Викторовна, стоя в сторонке от перемещений людей с техникой наблюдения. — Посмотришь на экран, и достаточно.

— Что значит достаточно?! — прорычала Катерина.

— А то и значит, что Маг в одиночку работает, а у тебя тьма подчиненных выполняют прихоти, — продолжала настаивать ее Марфа Викторовна.

— Катерина, есть способ следить за душами людей. Вас ведь это волнует? Душа — душ, дуршлаг, — проговорил нервно Феофан, загибая пальцы на руке.

— Короче, Феофан! Дело говори! — повысила Катерина голос.

— Короче некуда! Нужно взять оптическое волокно, сделать из него букет. Ты будешь смотреть через увеличительное стекло на выходы волокон, а взгляд твой проникнет в души множества людей. За день ты вполне прозондируешь целый регион, а слух среди населения разнесется, что фея все видит.

— Слушайте, а Вы мне нравитесь! Назначаю Вас своим первым министром.

— Всегда рад служить феям, но в свободное от работы время, которого у меня нет, поэтому министром быть не могу.

— Протараторил! Так сделайте душ для души из оптических волокон и прицепите его к экрану! — воскликнула Катерина радостно и растянулась в кресле во все стороны.

Феофан посмотрел на Катерину, восседающую в кресле, его глаза хитро блеснули, и он сказал:

— Ваше Величество и просто фея! Есть одна деликатная просьба: надо убрать всех детективов из всех книг.

— Что в них останется? Кто будет вести борьбу за справедливость? Кто будет беречь репутацию закона?

— Я прошу убрать детективов из книг, а не из жизни!

— А как мы будем исправлять книги ушедших в мир иной писателей? Где мы авторов возьмем, если их нет на свете?
— спросила Катерина.

— Надо установить закон, по которому все герои книг должны быть живы до конца книги.

— Это невозможно! Кто Вас ко мне пропустил?

— Я сам к Вам пришел, — заметил Феофан, и вышел через стенку.

— И чего он убежал? — обратилась Катерина к Марфе Викторовне. — Мог бы и еще поговорить со мной. У него интересное предложение и касается душ. Дайте мне книгу со стола, Вы лично ее читали? В ней все герои живы? Почему на книге изображен бриллиант? Он что, за души людей отвечает или за их психологический настрой?

— Катерина, в книге погибает любимый человек главной героини.

— Вот это неправильно! Если он любимый человек, значит, он мужчина. А мужчины — это Адамы, а они нужны для создания рода. А есть возможность оживить любимого

человека печальной героини?

— У него травма, — листая книгу, проговорила Марфа Викторовна. — Как мужчина он целый, а как мыслитель — погиб.

— Но если мозг умер, то человек считается умершим. Вы мне про душу скажите, где его душа? В книге написано, где его душа? Мы вызовем по факсу его душу и восстановим его, как героя сериала.

— Тогда он будет живой мертвец! — воскликнула Марфа Викторовна с круглыми от удивления глазами.

— Сейчас не об этом, мы можем в этой книге обойтись без детективов? — заинтересованно спросила Катерина.

— А мы что должны сделать? Оживить всех героев и убрать всех детективов? А если там присутствует кража алмазов, то детектив будет необходим.

— Мы войдем в книгу, как очистители душ героев.

На такое предложение женщина только покачала головой.

Маг посмотрел на Катерину и благословил ее на благое дело:

— Катерина, ты будешь Сапфировой феей. Ты легко сможешь путешествовать по столетиям!

И Катерине показалось, что часть ее новых сил ушла в пространство времени. В ту же минуту она стала обычным человеком внешне, но осталась в темном плаще, в одной руке у нее был золотой пояс, а в другой руке появилась волшебная палочка, которая тревожно переливалась черными

оттенками.

Итак, Катерина могла быть Сапфировой феей и творить небольшие чудеса в решетке жизни.

Феофан проникся симпатией к столь неординарной особе, которой оказалась Катерина. Над ней люди посмеивались, а он воспринял всерьез ее желание быть Сапфировой феей.

Эта тонкая девушка излучала нешуточную энергию и обладала силой воли, которая не у всякого мужчины бывает. Но ее желания не поддавались критике, она по своему желанию могла оказаться в далеком прошлом, во временах

Летящей походкой девушка подошла к парню, одетому в лапти, полосатые штаны и рубашку навывпуск, подпоясанную веревкой. Феофан затаил дыхание. Девушка-стрекоза поразила его своей грацией, она почти не касалась земли, в ней была легкая таинственность мироздания.

И эта красивая, необыкновенно величественная девушка с красным колпаком на голове находилась так близко от него, что он забыл обо всем на свете! Она появилась из кареты, напоминающей земную стрекозу. Он видел, как приземлилась карета, словно птица, но без взмаха крыльев.

Но подумать ему никто не дал, ведь из летающей кареты вышла-вылетела вторая девушка с желтым колпаком на голове! О, как она была хороша на фоне голубоватых прозрачных крыльев! Мысли Феофана стали путаться.

Девушка-стрекоза коснулась его ногтей на руках. И он за-

былся в тумане нереальности. Следующим из летающей кареты появился молодой мужчина в зеленом колпаке, он приблизился к парню в лаптях, провел рукой над его головой и показал своим верхним крылом, чтобы девушки возвращались к летающей карете.

Феофан приоткрыл глаза: две девушки подходили к летающей карете, верхние крылья у них были от талии до кистей рук, нижние крылья — от ступней до талии. Он хотел крикнуть, но голоса своего не услышал, хотел побежать за ними, но и пальцем не смог шевельнуть.

От бессилия он лег ничком на траву и с восторгом смотрел, как крылатая карета поднимается в воздух. Летающая карета легко взлетела и мгновенно исчезла за горизонтом, и только после этого парень смог встать и говорить, но говорить было некому!

Он вернулся домой, нарисовал углем летающую карету. Но кто поверит его рисунку! Его взгляд упал на ногти рук, на них было одно слово из пяти букв — "Земля". А, это так называется его планета! И он опять погрузился в забытие.

Феофан проснулся в лесу. К нему подошли люди в сюртуках, они говорили на странном языке, но их понять можно было, и он их куда-то повел, думая, что за день выдался: то кареты летают, то чужеземцы просят провести к царю».

Это слишком старая история, в которой Катерина была девушкой – стрекозой, надо добавить, что она сама эту ми-

ниатюру и придумала, а дальше дело не пошло.

И начала Катерина придумывать историю от печки, поскольку вчера по телевизору показывали русскую деревенскую печь. Хотя тогда, наверное, было все равно для печи — деревня это или город. Правда в городе печи были во всю высоту комнат, и в них не готовили еду, а на кухнях стояли низкие печи для приготовления пищи.

Русская печь стояла в углу комнаты, на ней спала старая мама. На топчане подле печи спал парень. Так они и жили: он и бабка. Бабку он называл старая мама, то есть бабушка по-ихнему. Парень по имени Феофан вырос крепким мужиком, он рано принял на себя мужские обязанности на деревне: пахал на сохе в поле, сеял рожь и пшеницу. Скотину держал в сенях зимой, а летом в загоне. Справно жили, не бедовали.

Грамоту в ту пору мало кто знал, школ само собой не было или было очень мало. В соседнем селе стояла церковь маленькая, так там поп проповедь читал по старой книжке.

Феофан не понимал, что такое читать, он думал, что поп сказки сказывает, да наказы дает. В церкви образа стояли, да свечки горели во время проповеди, а потом их тушили и зажигали фитиль.

В соседнем доме жила большая семья: отец без руки, мать красавица и пять дочек, одна краше другой. Феофан со старшей дочки, которой минуло четырнадцать лет, глаз не сводил. Шибко она ему нравилась. Он помогал семье поле вспа-

хоть, а картошку они сами сажали, сами и собирали.

За деревней рос сухой и чистый лес, по нему босиком летом ходили за грибами. Грибов белых было много, их сушили на зиму, а потом супы варили. Грибы с картошкой первое блюдо всегда было. Репу на зиму заготавливали, а как без нее? Ее и погрызть можно вместо яблока. Хлеб пекли в печи, хорошие караваи получались.

Старая мама (бабушка) Акси́нья все умела делать и на здоровье не жаловалась. Она давно заметила, что внук Феофан на старшую дочь соседей заглядывается, но виду не подавала. Дело молодое. Она исправно скребла ножом стол, чтобы чистый был. Пол в избе у многих был земляной, а у них пол был из бревен. Пол бабка лихо скребла ножом, для чистоты.

Ее муж был мастеровой человек, из дерева топором все мог сделать, вот деревом его и придавило. Земля ему пухом. Если бы не он, был бы у них пол в избе из земли, а так — деревянный. Феофан много чему у деда научился. Дед помер, когда внуку было годков восемь. У Феофана всегда заказы были: кому дверь сработать или дом поставить, а то и пол настелить.

Работающий парень оказался. Жители деревни хотели его старостой выбрать, но парень не согласился. Любил он работать, а командовать не любил. Пришли рекруты в деревню, а кроме Феофана и забрать—то некого.

Вся деревня причитала, жаль было парня отпускать на

службу царскую. Больше всех соседские девчонки голосили, он всем был люб. Забрили Феофана в армию, но перед отъездом он ночь провел в стогу со старшей дочкой соседей, они и к попу ночью в соседское село наведались. Поп их обвенчал за новую дверь, что Феофан ему для церкви подарил. Хорошая дверь, с задвижкой. Все парень успел сделать и маме старой дров наколоть на зиму. Топор – всему голова.

Повезли рекруты парня в город, а Феофан всему дивится, нигде он не бывал, кроме своей деревни да села соседнего. Вот чудеса! В городе дома каменные, да беленые. Церкви большие, купола на солнце светятся. Лошади запряжены не в телеги, а в повозки, да кареты чудные. Городской голова, посмотрел сам на новобранцев, Феофана он сразу приметил, да и оставил его служить себе. Слышал он о его плотницких способностях, вместо Феофана в армию отправили другого парня.

В городе в ту пору дома из бревен делали и из камня. Первый этаж делали из камня, а второй из бревен. А наличники всегда мастера вырезали, вот Феофана и отдали в плотницкую артель.

Работать и учиться столярному ремеслу парню одновременно приходилось. Хороший мастер из него получился. Городской голова в ученики к Феофану еще парней стал направлять. Город всегда славен новыми домами.

Проезжал царь со своей свитой по земскому городу, удивлен был очень опрятности и красоте городка: дома стояли с

резными ставнями, ворота и те красивые. Очень понравился городок. Позвал царь к себе городского голову, похвалил его, выдал ему денег для города, чтобы еще школу построил.

Городской голова на свою голову показал царю своего главного мастера – Феофана. Царь посмотрел на справногo мужика и дал ему бусы малахитовые в подарок. Феофан и рад подарку, решил, что жене своей отдаст. Жена к этому времени с ним в городе жила, мальчик у них рос смышленный.

Мама старая померла на восьмом десятке, лет десять она без Феофана прожила в своей деревне, а в город за внуком не поехала.

У царя из головы Феофан не шел, справный мужик, вон как город украсил! Захотел царь его к себе в стольный город забрать, мастером сделать, зодчим. Увидел он, как к Феофану баба с дитем подошла, да и приказал забрать Феофана с семьей в столицу.

Феофан малахитовые бусы жене на шею повесил, а она только и успела, что вещи в узлы собрать, да дите покормить. Уехали Феофан, его жена и сын в обозе, который шел за царской каретой. Довелось Феофану столицу увидеть, строения деревянные больше на окраине города стояли, потом шли дома каменные и деревянные, а ближе к центру все больше встречались дома большие, да каменные. Камни и на земле лежали, брусчаткой назывались.

Работы Феофану прибавилось, мебель он стал делать. На-

учили его читать и писать еще люди городского головы, а теперь его еще и чертить научили, чтобы мебель лучше получалась. Он уже и чертежи домов стал понимать.

Славный мастер из него получился.

Дома он редко бывал, жена не жаловалась, сын рос умным мальчиком, его в школу определили. У жены помощница по дому появилась. От постоянной работы мышцы у Феофана силой налились, лицо от ума хуже не стало. Волосы слегка засеребрились. Красавец и на все руки мастер.

Одна барыня заказала артели Феофана изготовить летнюю усадьбу в своем имении. Мастер сделал набросок дома и пристроек, набросал на бумаге интерьер, согласовал с барыней, и хотел уже заняться своими делами, но не тут—то было. Барыня оказалась царской родней, она захотела, чтобы сам мастер руководил стройкой. Это была сестра самой царицы. Все царицы заморские, а эта царица была русская, корни и родичи были из земли русской.

Феофан – сам по себе был русским богатырем, волосы светло – русые, нос прямой, глаза серые, взгляд пронзительный и умный. Нрав у него был сговорчивый, но он всегда был себе на уме. Женщинам он нравился с первого взгляда. А барыня, она и есть самая настоящая женщина с хорошим достатком.

Попал он, как кур во щи. В артели у Феофана женщин не было, заказчиками были мужики богатые, купцы и бо-

яре, иль дворяне. Барыня оказалась самой настоящей дворянкой, но большой любительницей деревянного зодчества. Вот она лучшего мастера и пригласила для строительства своей усадьбы каменной, но украшенной деревянными лестницами и верандами.

К этому времени Феофан освоил изготовление паркетного пола, который очень высоко оценили в высших кругах общества. Барыня сразу—то хотела весь дом сделать деревянным, но потом передумала, и заказала паркетный пол в каменном доме. А еще она хотела сделать цветные витражи в окнах. В ту пору только придумали, как их делать. Один ученый и придумал такую красоту.

Пришлось Феофану ехать к ученому человеку с самой барыней. Кто же сестре царицы откажет? Славный дворец получилась. А барыня так привязалась к Феофану, что еще заказала у него один дворец, но теперь в городе. Ранг Феофана вырос, его стали звать графы да цари. Вот жизнь у него пошла!

А дома у него дочь родилась, а он ее почти не видел.

Барыня сама к нему в дом пожаловала, посмотрела на его жену, на дочь, на сына старшего, да и забрала его к себе. Сын Феофана, Митя, поступил в университет к главному ученому, а жить стал во дворце у барыни, который его отец спроектировал и построил.

У барыни детей не было, и так бывает. Что уж скрывать, сына Феофана барыня много лет знала, долго тогда дворцы

строились, она и состариться усела. На балы она с молодым парнем стала ходить, все его за сына ее принимали. Красавец писанный вырос из сына Феофана. Образованный, языкам обученный, манеры он у барыни перенял. Жених завидный, что и говорить. Барыня ему коней подарила вместе конюшней и конюхами.

Из черноземной глубинки приехала к Феофану племянница жены, дочь младшей ее сестры. Они уж и забыли о родне, так долго в городе жили. Жена племяннице обрадовалась, ей нужна была няня для дочки, а чужих людей нанимать не хотела. Феофан не возражал, племянница осталась у них жить. Она рассказала деревенские новости, кто на ком женился, кто родился, а кто и помер.

К этому времени в живых из пяти сестер осталось только двое: старшая и младшая. Младшая сестра и направила свою дочь к старшей сестре в самую столицу. Всей деревней ее провожали, знали, что больше не свидеться им. Приветов передали всем и ото всех.

Девушка оказалась не из робкого десятка, сама доехала на перекладных лошадях до столицы, которые меняла на почтовых станциях. Она спокойно отнеслась к своим обязанностям няни. Есть девушки, к которым мужики да парни пристают, а у нее вид был такой смелый и безмятежный, что никто не осмелился с ней лясы точить.

Жена Феофана освоила грамоту и племянницу буквам обучила, а вместе с ней и дочь маленькая буквы выучила. А

в деревне в ту пору так никто и не умел читать и писать. Оно им не надо было. Работы много в поле, в огороде, да со скотиной хлопот не оберешься. А воду из колодца или из реки принести?

Дел в деревне много, не до грамоты.

Племяннице жизнь в городе понравилась, вела она себя скромно, требования тетки выполняла беспрекословно, и помогала расти своей маленькой племяннице. Феофан был ею доволен и подарил ей гарнитур из малахита: бусы, перстень с малахитом и сережки. Глубокие цвета камня чередовались так ярко, как отличалась жизнь в городе и деревне.

В гости к родителям заглянул сын Феофана, он впервые познакомился с кузиной из деревни.

Девушка деревенская, но вполне приличная и по городским меркам, не сильно его огорчила. Они разговорились, любопытно было узнать о жизни молодежи в разной местности. Молодой человек подарил кухне шкатулку из красного дерева, в нее девушка положила малахитовый гарнитур. Тетка посмотрела на дары, и, смеясь, положила в шкатулку свои малахитовые бусы, первый подарок судьбы...

Некоторое время Катерина, как и все, посещала занятия, которые проходили в кабинетах. Ничего необычного не происходило, пока она и Олег не вышли на балкон. Студентам категорически запрещалось выходить на балкон, выполняющий функцию взлетной площадки.

Молодые люди хотели поговорить без лишних ушей, но были мгновенно подняты роботом на борт летающей тарелки. Им вдвоем предназначалось выяснить судьбу сундука с самоцветами, содержащего, кроме всего прочего странный элемент.

До начала занятий оставалось минут десять. Две девушки могли себе позволить несколько минут постоять на улице. С первого взгляда молодые особы поражали своей полной противоположностью. Их объединяли только десять минут, которые обе были готовы потратить на праздный разговор.

— Если девушка идет на высоких каблуках, то она находится в состоянии полной боевой готовности, — проговорила Катерина, необыкновенно красивая фея с сапфировыми глазами, с волосами до пояса, которые укрывали ее не хуже норковой накидки, а блестели так искусно, что видно было, что над ними работал мастер-стилист. Она смотрела на проходящих мимо нее девушек и, вероятно, поэтому сделала свое заявление.

— Катерина, ты лучше скажи, чем волосы моешь? Они у тебя лучатся и искрятся! — задала свой вопрос Тамара, девушка с серыми глазами, с белыми, крашеными волосами, которые никуда не струились, а просто торчали от любого ветра во все стороны. Она стояла в старых кроссовках, и каблуки ее вообще не волновали.

— Тамара, я тебе говорю о каблуках, а ты мне задаешь вопросы о волосах, — возмутилась Катерина, которая тратила

силы, время и золотые монеты на сложную окраску волос и использовала шампуни лучших фирм людского мира, но говорить об этом считала излишне.

Катерина возвышалась над Тамарой сантиметров на десять за счет каблуков, достойных подиума, а не кафеля перед учебным заведением.

Рядом стояли два накачанных парня, они разговаривали, но глазами вдоль и поперек измеряли девушек. Судя по частоте взглядов, парни по своим симпатиям к девочкам благополучно разделились.

— Феофан, ты почему глаз с каблуков Катерины не сводишь? Нравятся туфли? А ты завтра на нее посмотри! У нас первой парой будет физкультура, так они обе придут в кроссовках, разницы между подружками не будет вообще! — заметил Феофан.

— Знаю, Катерина свои волосы спрячет в хвост и станет скромной, но сегодня она превосходно смотрится, я так бы и подошел к ней, — мечтательно сказал Феофан, сорвав лист с гортензии. — А то стоим мы тут с тобой, как две пальмы в пустыне.

— Тебе нравятся каблучки и на лирику потянуло. Феофан, ты подойди к Катерине, скажи, что домашнюю работу сделал досрочно, она тобой сразу заинтересуется. — сказал Феофан.

Мимо двух пар прошла группа студентов, которая сразу ушла в здание. Вслед за группой ушли парни. Катерина, уви-

дев, что Феофан исчез с толпой, хотела уже пойти вслед за ним, но не смогла сдвинуться с места. Она захотела пожаловаться на ситуацию Тамаре, но та исчезла вслед за остальными.

Катерина подняла одну ногу над землей, но вторая нога за первой не последовала. Шикарная туфля приклеилась намертво к асфальту. Каскад волос опустился к земле вместе с ней. Она стояла на одной ноге на огромном каблуке без дополнительной точки опоры, изображая цаплю, пытаясь руками оторвать туфлю от земли.

Неожиданно Катерина почувствовала, что неведомая сила поднимает ее от земли. Она подумала, что вернулся Феофан. Но это был не он. Это был робот, которым оканчивалась лестница, висевшая из летающей тарелки, где она через минуту оказалась с одной туфлей. Внутри летающей тарелки стоял полукруглый пульт управления и три кресла, намертво прикрученных к дну или полу.

За спинками кресел находилась полукруглая стена, за которой была еще одна кабина полукруглой формы. В одном кресле сидел импозантный молодой человек с длинными ушами-антеннами. Во втором кресле сидел седой старик с бородой и со смеющимися глазами. Это был сам Афанасий Афанасьевич. Присмотревшись к нему, Катерина успокоилась.

Сверху раздался голос диктора:

— Катерина, занимайте третье кресло, оно Ваше на дан-

ный момент времени. Спокойствие! С Вами все будет в норме! Вы находитесь на борту летающей тарелки 008. На ноги наденьте золотистые сапожки, они стоят рядом с Вашим креслом. Наденьте на себя золотистую курточку и такие же брюки, они лежат на кресле. Ваше мини-платье сойдет за майку. Все. Да, знакомьтесь, рядом с Вами сидит сударь Афанасий Афанасьевич — хозяин Медного треугольника. Меня зовут Феофан. В кабине сидит Олег. Перед Вами находится пульт управления. Переоделись? Садитесь в кресло.

Катерина выполнила все приказания и села рядом с сударем. Перед стариком находился пульт управления с меньшим числом сенсорных кнопок, чем перед Феофаном.

Девушка посмотрела на надписи на кнопках. И ей стало грустно от собственной неловкости. У нее возникло ощущение, что она находится не в своей тарелке. Она окинула взглядом свой золотистый наряд, скрывающий фигуру, и замерла в ожидании. Она почувствовала, что летающий объект набирает скорость.

Афанасий Афанасьевич заговорил скрипучим голосом, он сказал Феофану о том, как он понимает цель данного полета. От скрипучего голоса Катерину передернуло. Ей стало страшно. Она поняла, что они улетают в прошлое людей. В голове мелькнула мысль, что ее одели не по моде прошлых веков и вообще могли бы заранее подготовить к полету, хотя бы морально и материально.

— Катерина, — заговорил Феофан, — мы не могли Вас

предупредить о полете по многим причинам. Мотив полета Вы бы восприняли патетически. Мы решили проверить одну сказку. Улыбайтесь. Мы летим в район Медных гор. Ваша задача — стать на время дамой Недр. Помните фильм людей, где хозяйку Медной горы изображала великолепная актриса? У Вас брови треугольником, это нас и подкупило. Ваша внешность так и просится на большой экран.

— Я поняла, вы отправляете меня лет на пятьсот в прошлое. Тогда я косу заплету, а то у меня костюм непригодный для дамы Недр. Мы в какое время года попадем?

— Самый болезненный вопрос. Сотню лет я могу угадать, но время года не могу предсказать. Я знаю, что Вы умеете шить и вязать. Наряд себе сами сделаете. Я и мой отец, Афанасий Афанасьевич, обязательно Вас найдем. Мы все втроем войдем в прошлое, но по прежнему опыту известно, что мы можем оказаться в разных местах. Вам будут служить ящерики. Афанасий Афанасьевич с ящерицами найдет общий язык.

— А нельзя было просто сделать декорации и снять фильм в нашем светлом мире?

— Нам нужна историческая достоверность. Катерина, девушка Вы закаленная. Ничего, выкрутитесь из ситуации. Вы уже готовы к полету? Внимание: минутная готовность. Мы пролетаем над Медными горами. Катерина и Олег катапультируются. Я оставлю корабль в потаенном месте. До встречи в прошлом!

Все ничего, но что-то не получилось в расчетах Феофана.

Катерина почувствовала, что время вокруг нее резко изменилось. Она катапультировалась и очнулась на снегу. Мимо нее проезжали люди Кареглазого хана и взяли ее, как золотистую добычу.

Девушку связали и положили на коня. Она не стонала, а только крепко сжимала губы и зубы, чтобы ее не было слышно. Катерина подумала, что надо бы свалиться с коня на очередном подъеме. Ей трудно было сбегать с завязанными ногами. Ей хотелось быть найденной, значит, лучше всего побег осуществить можно на околице деревни.

Со связанными руками и ногами очнулась Катерина на околице деревни. Девушка подняла голову и увидела перед собой странную деревню. Над трубами домов вился дымок. По деревне на санях, запряженных одной лошадкой, ехал мужик. Вдруг он оживился, увидев на снегу золотистое бревно.

Подъехав ближе, мужик увидел странную девушку. Спрыгнул мужик с деревянных саней и подошел к Катерине. Смотрит, а на снегу лежит красивая девушка с золотистыми волосами в золотистой одежде, но со связанными руками и ногами.

Мужик положил ее в сани и домой привез. Жена мужика сбегала за знахаркой. Катерина очнулась в доме, где вместо стекол на окнах были натянута бычья пузыря. Девушка медленно оживала в избе местной знахарки, пропахшей сушеными травами. Она исцелялась физически, но совсем не

могла ответить на вопросы, кто она и откуда.

Чем жили люди в то время? Чем кормились? Есть рыба в реке — поймают. Есть зверь в лесу — поймают в ловушку или убьют копьем, стрелой. Есть поляна — засеют рожью. Вот и сыты. А у кого корова или коза были — те люди богатые. Кто с пчелами умел дружить, у тех и мед водился. Чтобы жить в деревне, надо было работать в поле или животных держать.

Катерина быстро поняла, что в деревне надо работать, чтобы жить.

Вспомнила она уроки домоводства в школе, самые простые уроки кройки и шитья. Сшила она себе платье длинное из холста белого по типу ночной рубашки, расшила его узорами.

Но это платье захотела взять себе жена деревенского богача. Продала она платье за продукты. Взяла девушка котомку и пошла по горам, по долам, а к вечеру домой вернулась. Так и стала она ходить по Медным горам.

Когда пища у Катерины заканчивалась, она шила платье, отдавала его за продукты и опять шла в горы. Тянули ее горы несказанно. Нашла она в горах пещеру большую. И будто свет в пещере был. Но в том месте, где свет шел, мог и дождь пойти. Пошла она в подземелье, слюду нашла. Закрепила она слюду в местах, где свет в пещеру проникал. И дождь к ней в пещеру уже больше не попадал. Температура в пещере была более постоянная, чем на земле, это и привлекало девушку.

Катерина украсила пещеру. Она сделала себе кровать из мешка с соломой, и тепло стало лежать ей в пещере. Нашла девушка в подземелье сапфиры, обменяла их на шкуру медведя у охотников. Так и стала она жить в пещере. Найдет что внутри гор — обменяет в деревне на нужную в ее хозяйстве вещь. А саму Катерину стали называть дамой Недр.

Девушка все больше узнавала секреты гор. Зрением она обладала как у кошек и в темноте все хорошо видела. Горы к ней привыкли, а она к ним. Люди в деревнях, что рядом с горами были расположены, привыкли к тому, что в горах живет дама Недр, которая стала разбираться в том, чем горы богаты, и с людьми умными по этому поводу беседу держала.

Знала Катерина, где руда медная, где железо находится, где уголь для печи найти можно. Дрова с земли в пещеру она больше не носила, а уголь и горел жарче, и меньше его нужно было, чем дров. Люди сами продукты ей несли в обмен на медь или уголь. Однажды девушка камня-самоцветы обнаружила.

Одежду себе стала шить красивую, камнями обшивать. Люди из деревень даму Недр еще сильнее стали уважать, кланялись ей в пояс, когда с просьбой шли, или ей чего в дар несли. Приручила Катерина ящерич себе служить, много их в ту пору в горах бегало, подкармливала она их. А потом и ящерки ей стали приносить то, что она просила. Заходили к ней в гости люди, они все понимали.

Пещеру Катерина как дворец украсила, все у нее блесте-

ло и сияло, светом сквозь слюду освещалось. Дама Недр достигла своим трудом благополучия и стала скучать в пещере. Хотелось ей, чтобы люди оценили красоту ее и ее жилища, а может, ей любви человеческой захотелось. Девушка выросла.

Однажды пришел парень, он показался Катерине знакомым. Она назвала себя Катериной. В его голове словно молния прошла и вышла. И Катерина пыталась вспомнить, откуда она знает парня по имени Феофан, но не могла. На желание ее как по сказочному велению и появился этот красивый парень в проеме пещеры.

Взгляды их встретились, любовь зародилась и засветилась в самоцветах на одежде дамы Недр. Парень в лаптях, в длинной рубахе, вышитой по горлу, и двинуться с места не мог. Феофан, а это был он собственной персоной, стоял и смотрел на Катерину, одетую в ослепительное от самоцветов платье. Он заметил красоту пещерного дворца. Парень оказался по природе своей такой, как дама Недр: не хотел он коровушек пасти, не хотел рожь сеять, не хотел рыбу ловить и на охоту ходить.

Остался он у дамы Недр. Стали они вместе делами внутри гор заниматься. Феофан в пещере прижился, словно домой попал. Ящерики его признали. Оживилось подземелье. Феофан улучшил быт дамы Недр тем, что сам мастерила ей домашнюю утварь и все самоцветами украшал. Даму Недр присутствие молодого человека не раздражало до поры до

времени, но однажды ей надоела суэта Феофана, и стала она все чаще уходить из своего дворца подземного.

С давних времен ценились среди женщин камни самоцветные, драгоценные, сапфиры темно-синие. Во времена Кареглазого хана много тех камней находили в горах Медных. А горы те с севера на юг тянулись.

Много людей из войска его в горах тех осталось, кореными жителями стали, все самоцветы найти пытались для хана и своих женщин. Люди с серыми глазами с кареглазыми людьми из войска хана исподволь переплелись. За пять-шесть веков много чернооких людей народилось. Во многих семьях глаза у матери карие, а у отца — серые.

А отчего все это произошло?

Сероглазые люди были русоволосые, но триста лет кареглазого ига даром не прошли. В стране мало осталось семей, в которых были бы светловолосые, сероглазые люди в нескольких поколениях. До города Древнего Новгорода не дошли войска хана, может, в тех местах и живут сероглазые да русоволосые люди? В горах долго вели раскопки люди из войска хана. Искали они в горах руду медную да покладистую, чуть не золотою ее считали, стрелы медные из нее делали, монеты чеканили и находили в горах камни самоцветные.

Были в войске хана знатоки камней самоцветных. Хан оставил своих людей в горах, чтобы искали они камушки,

что глаза радуют и здоровье берегут. Долго люди хана в горах работали, с лучшими местными мастерами совет держали. Добыли они каменьев на два сундука всех цветов радуги. Тяжелы камешки, хороши камешки, хоть на шапку их, хоть на женские украшения. С добром те камешки соглашались, а со злобою расставались.

Камешки все хитрые, хоть и неживые, а есть в них сила непонятная. Узнал про сундуки Кареглазый хан, обрадовался. А камни про то узнали и не захотели к хану ехать. Люди с сундуками в горах заблудились. Таскали они сундуки, устали, ноги сбили, руки мозолями покрылись от ручек, с голоду стали падать, а выход из гор найти не могут, так и обвилось их косточки вокруг сундуков.

Пробегали рядом с сундуками ящерицы, видели они косточки слуг хана. Подняли они крышку сундука с самоцветами, обрадовались несказанно, в другой сундук заглянули и заплясали от радости, и ну бегом к даме Недр.

Ящерицы те слугами были, услужить даме Недр — им в радость, а она их за то и любила, и не обижала, и дороги им в горах не путала. Сундуки пришла посмотреть сама дама Недр, за ней бежали ящерицы, как шлейф. Ящерицы, возглавляемые Катериной, все знали, что в горах делается, и про то Феофан все Катерине докладывал.

Обрадовалась дама Недр, увидев набор каменьев самоцветных, почувствовала она в них силу невиданную, поняла, что с большим умом каменья подбирали, и темная их цен-

ность — обеспечивать здоровье того человека, которого они признают своим хозяином или хозяйкой.

Если уж правду сказывать, то это ящерики по приказу сударя Афанасия Афанасьевича сбивали с пути слуг хана. Знал он про работы по поиску самоцветов, но решил дать им возможность создать полную коллекцию камней, и теперь дама Недр была хозяйкой двух сундуков, дающих здоровье и благополучие их хозяину.

Жадной дама Недр не была, и она понимала: лишнее взять — это плохо. Вот и умерли те, кто собирал эти самоцветы, их сияние было сильнее дозволенного. Нельзя собирать больше одной коллекции камней. Одна коллекция помогает, а от двух коллекций погибают.

Велела дама Недр ящерикам спрятать один сундук там, где он стоит, а каждой ящерице бросить по одному камню обычному на сундук. Знала она, как хан войска свои считал. Спрятался сундук под горой камней. Поставили ящерики с помощью Феофана второй сундук на медвежью шкуру, ухватились за нее со всех сторон и потащили в покои дамы Недр.

Этот сундук всегда был при ней, никому она про него не сказывала. Исправно ящерики служили даме Недр, пищу с земли приносили и одежду. Смотрела она на самоцветы из сундука, но надолго сундук нельзя было открывать, душа не разрешала. Ящерики не советовали ей держать сундук открытым.

Через некоторое время забрел в горы к даме Недр мужик,

который ее нашел на снегу и на своих санях в дом увез. Приглянулась мужику дама Недр. Затуманила она мысли его и отпустила. На прощание положила она в руку мужика камень желтый, самоцвет красоты невиданной, неслыханной.

Поднялся мужик на землю, лег на травушку-муравушку, долго лежал, ничего не мог вспомнить, но чувствовал, что силы к нему пришли богатырские.

Вскочил мужик на ноги и ну бегом в сторону деревни. Где был, где камень нашел — не помнил мужик. Помнил он, что в горных пещерах бродил, свет увидел, на него пошел, а потом будто все исчезло — и очнулся с камнем в руке. Камень тот красивый да сияющий, прямо солнце яркое. Решил мужик про то, что не помнит, людям не говорить, мол, нашел камень самоцветный, и все.

Хан Кареглазый не мог успокоиться, что два сундука с самоцветами в горах остались, посылал он за ними своих людей, но люди возвращались без сундуков. Не нашли люди хана сундуки, не давали им ящерки найти дорогу. Дама Недр свой сундук с камнями хорошо хранила. Найти ее или ее сундук было невозможно. Сундук, лежащий под камнями, был такой же, да что-то в нем было лишнее.

Странные дела творились в том подземелье. Звери, живущие поблизости, умирали рано и странной смертью. От сундука дамы Недр добро и здоровье шло, а от зарытого сундука сила шла злая и людям в ту пору непонятная. Никто из людей не знал и не ведал про тот сундук. Но место, где сун-

дук был зарыт, люди чувствовали, рыть землю там не рыли, а трупы зверья разного находили. Сами люди в том проклятом месте старались не бывать, но слухи шли.

Когда слуги хана собирали самоцветы, один мужичок бросил в тот сундук камешек не самоцветный, но странный, который в одежде своей носил. Мужичок тот здоровым мужиком был, пока этот камешек не нашел. Камешек он не мог бросить просто так на землю, долго он его с собой носил, а нашел его далеко от гор, когда с войском хана шел по степи чужой, по Степной стране, где местные жители песни пели длинные да тягучие.

В тех степях было место одно заколдованное, боялись туда местные жители ходить.

Один житель степей рыл там землю да умер вскоре, а почему — не понял никто. Крепкий мужик был. Птицы, звери там умирали, трупы их разлагались, а воронье мясо их не трогало.

— Очень плохое место. — говорили про него жители.

Неожиданно для Катерины ее путешествие подошло к концу. Рядом с ней стоял хозяин Медного треугольника — Афанасий Афанасьевич. Они вышли из пещеры дамы Недр, где их ждала летающая тарелка и Феофан.

— Катерина, так почему один сундук приносил много горя, а другой много здоровья? Ты теперь знаешь ответ на этот вопрос.

Она напрягла свои извилины и ответила:

— Во втором сундуке лежал радиоактивный камень.

— Правильно. Его судьбу ты проследишь в следующем полете, а сейчас прыгай к своей туфле на каблуке.

Катерина по веревочному трапу спустилась с летающей тарелки на кафельный двор. Ее нога вошла в забытую туфлю. Она подняла ногу. Нога поднялась вместе с туфлей. Все было в порядке. Из здания вышли студенты. Они окружили Катерину. Они смотрели на нее восхищенно.

— В чем дело? — удивилась Катерина.

— Катерина, ты наш герой. Страна гордится твоим полетом во времена дамы Недр.

Не успела Катерина посмотреть на однокурсников, как что-то пошло не так. Ее вновь медленно затянуло в вертолет времени. Катерина оказалась не при делах, пока ее время не пришло.

Прошло пятьсот лет с тех пор, как были собраны сундуки с самоцветами. Осень полыхала в последней фазе золотистого оперения. Катерина сидела у окна. Мысли девушки пролетали над осенней природой. В жизни бывают чистые и солнечные дни, а потом происходят события грустные, как дождливый день, или здоровье подцепит где-нибудь осенний вирус.

Вероятно, в такую звездную осень дама Недр и встретила героя, влюбленного в самоцветы. Создавать красивые изделия из драгоценного камня было делом мастера по обработке самоцветов. Сейчас любое украшение создали бы с помо-

щью специального инструмента, который бы кружился над камнем с приличной скоростью и жужжал бы сильнее мухи. Что за мысли в голове девушки?

"Ой, какая странная женщина появилась из золотистого лесного мира?" — подумала вновь Катерина, посмотрев в очередной раз в окно на ускользящую осень. Как будто кто ее заставил в это время выглянуть в окно. Стройная женщина без возраста в темно-зеленой накидке шла от леса к дому. Скажи кому — не поверят, но Катерина была уверена в том, что незнакомка шла к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.